

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 2. С. 38–70.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 2. P. 38–70.

Научная статья / Original article

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-38-70

О НОВОМ ПЕРЕВОДЕ ТРАКТАТА И. КАНТА «РЕЛИГИЯ В ГРАНИЦАХ ОДНОГО ТОЛЬКО РАЗУМА»

Алексей Николаевич Круглов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,

Москва, Россия, akrouglov@mail.ru

Людмила Эдуардовна Крыштоп

Российский университет дружбы народов

им. Патриса Лумумбы,

Москва, Россия, kryshchtop-le@rudn.ru

Аннотация. Статья рассматривает особенности нового перевода кантовского трактата «Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft» на русский язык, вышедшего в составе нового трехтомного собрания сочинений Канта, подготовленного к 300-летию со дня его рождения. В новом варианте перевода сочинение носит название «Религия в границах одного толь-

© Круглов А. Н., Крыштоп Л. Э., 2024

ко разума» (ранее — «Религия в пределах только разума»). В статье представлена история переводов данного сочинения на русский язык, охарактеризованы отличительные черты предшествующих переводов, их сильные и слабые стороны, дано краткое представление имеющихся на сегодняшний день изданий текста этого сочинения на немецком языке и их специфике. Основное внимание уделено некоторым текстологическим и содержательным особенностям нового перевода. Указано, на основе какого издания кантовского сочинения на немецком языке готовился данный перевод, даны пояснения к структуре издания, раскрыта логика построения комментариев и разделов предисловия, сопровождающих сам перевод. В качестве конкретной иллюстрации сложностей, с которыми пришлось столкнуться переводчикам, подробно разбирается ряд понятий, которые было решено переводить иначе, чем в предыдущих переводах, — *das radikal(e) Böse* (коренное зло), пара *das Böse / das Übel* (зло / злосчастие, злоключение), *das Gute* и ряд связанных с ним однокоренных понятий (в новом переводе последовательно переводится как «добро», в том числе и в сочетании *das höchste Gut* — «высшее добро»), *die Frömmigkeit* и *die Gottseligkeit* (благочестие / богочестие), *Theolog* (теолог, вместо богослова), а также понятие, за которым все же решено было оставить предыдущий, но унифицированный вариант перевода, — *Gesinnung* (умонастроение). Все эти единичные иллюстрации сложностей сопровождаются разъяснениями причин выбора именно такого варианта перевода. В статье рассматриваются также некоторые особенности философско-теологического контекста развития кантовской философии религии (влияние лютеровской теологии и пиетизма), а также даются краткие пояснения относительно используемых Кантом библейских цитат.

Ключевые слова: Кант, философия религии, теология, Лютер, пиетизм, Библия

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01183, <https://rscf.ru/project/24-28-01183/>.

Ссылка для цитирования: Круглов А. Н., Крыштон Л. Э. О новом переводе трактата И. Канта «Религия в границах одного только разума» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 2. С. 38–70. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-38-70.

Europe and Russia: Paradoxes of Kinship

ON THE NEW TRANSLATION INTO RUSSIAN
OF I. KANT'S TREATISE "RELIGION IN THE BOUNDARIES OF MERE REASON"

Alexei N. Krouglov

The Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia, akrouglov@mail.ru

Ludmila E. Krysh-top

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia, krysh-top-le@rudn.ru

Abstract. The paper considers the features of the new Russian translation of Kant's *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*, which was published as a part of the new three-volume collection of Kant's works prepared for the 300th anniversary. In the new version of the translation, the title of the writing is *Religiya v granicah odnogo tol'ko razuma* (earlier — *Religiya v predelah tol'ko razuma*). The paper introduces the history of this work translations into Russian, starting from the 19th century up to the present, and briefly characterizes the distinctive features of previous translations, their strengths and weaknesses. It represents currently available German editions of this work and their peculiarities, emphasizes some textual and substantive features of the new Russian translation, and indicates the edition of Kant's work in German on the basis of which this translation was prepared. The latter explains the structure of this edition, its pagination, and the logic of the translators' commentaries and preface sections. As an illustration of translation difficulties, the paper deals with a number of concepts that the translators decided to translate differently from previous editions, such as *das radikal(e) Böse* (korennoe zlo), the pair *das Böse / das Übel* (zlo / zloschastie, zloklyuchenie), *das Gute* and several related homonyms (in the new translation it is consistently translated as *dobro*, including the notion *das höchste Gut* — *vysshee dobro*), *die Frömmigkeit* and *die Gottseligkeit* (blagochestie/bogochestie), *Theolog* (teolog), as well as the concept, which has been still decided to be retained in the previous translation — *Gesinnung* (umonastroenie). The paper explains the reasons for choosing these particular terms in each difficult case. Finally, it discusses specificities of the philosophical and theological context of the development of Kant's philosophy of religion (the influence of Lutheran theology and Pietism), and specifies biblical quotations used by Kant.

Keywords: Kant, philosophy of religion, theology, Luther, pietism, Bible

Acknowledgments. This publication has been supported by the grant project of the Russian Science Foundation (RSF) No. 24-28-01183, <https://rscf.ru/en/project/24-28-01183/>.

For citation: Krouglov, A. N., Kryshpton, L. E. (2024) “On the new translation into Russian of I. Kant’s treatise ‘Religion in the Boundaries of Mere Reason’”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(2), pp. 38–70. (In Russ.).
doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-38-70.

О предыдущих переводах кантовского трактата по религии на русский язык (1908–1994)

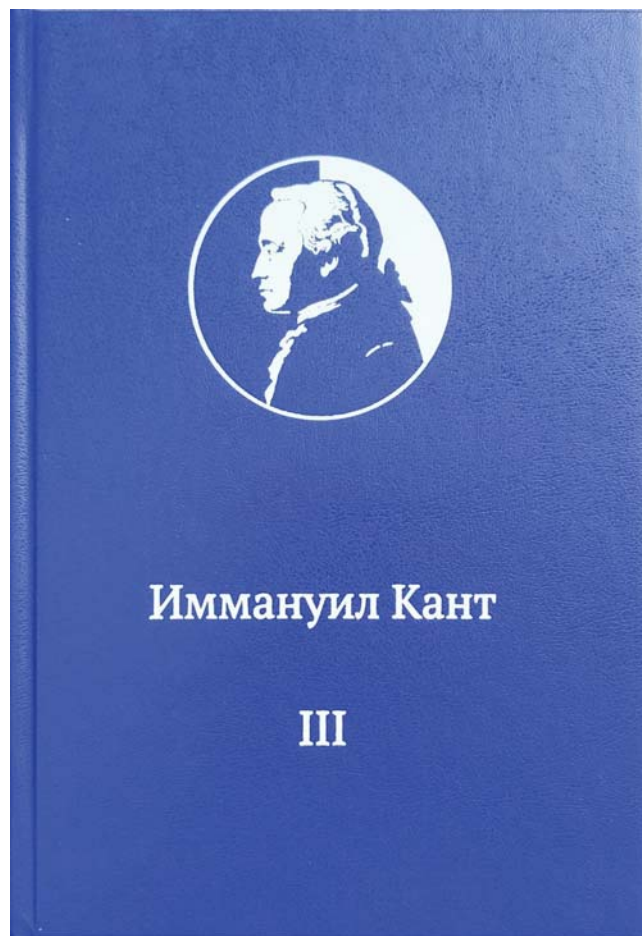
В текущем году, в год 300-летнего юбилея Иммануила Канта, вышел новый перевод его произведения «Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft», которое теперь в русском варианте имеет заглавие «Религия в границах одного только разума» [Кант, 2024, т. 3]. Этот перевод составляет третий том кантовских «Сочинений по антропологии, философии политики и философии религии в трех томах» [Кант, 2024], подготовленный большим коллективом исследователей и изданный в издательстве БФУ им. И. Канта.

Ранее кантовский трактат о религии неоднократно публиковался на русском языке в нескольких изданиях и переводах. Первый перевод был осуществлен известным переводчиком кантовских текстов Николаем Матвеевичем Соколовым (1860–1908) еще до революции, в 1908 году [Кант, 1908]. Помимо собственно перевода, данное издание включало в себя также обширное предисловие об истории создания кантовского произведения и его восприятии современниками и потомками [Кант, 1908, с. VII–LXII]¹. Еще больший интерес представляло, однако, небольшое приложение Соколова с комментариями к некоторым выбранным им переводческим решениям [Кант, 1908, отд. II]. Подобно любому переводу, издание Соколова при всех достоинствах имело ряд недостатков. К последним можно отнести некоторое число ошибок и достаточно вольный перевод некоторых важных кантовских оборотов. Отчасти это можно объяснить тем, что определенные кантовские понятия в начале XX века еще не воспринимались в качестве строгих кантовских терминов, которые по этой

¹ В основу Соколов положил исследования известного немецкого кантоведа К. Форлендера, несколько раз издававшего на немецком языке этот трактат. См., в частности: [Кант, 1903; 1919].

причине было бы желательно переводить единообразно. Тем не менее в ряде трудных случаев Соколову удалось найти очень удачные решения, которые были использованы и в новом переводе. Кроме того, стоит отметить, что по прошествии чуть более столетия со дня выхода кантовского трактата Соколову были более понятны некоторые особенности кантовского языка, а также — в особенности в сравнении с советским временем — религиозный контекст кантовского сочинения.

Первое полноценное собрание сочинений Канта, появившееся на русском языке уже в советский период в 1960-х годах, по идеологическим причинам трактат Канта по религии в себя не включало. Тем не менее в качестве отдельного произведения была опубликована статья Канта «Об изначально злом в человеческой природе» [Кант, 1965, с. 7–57]. В собрании сочинений она была представлена не в виде первой части кантовского трактата по религии, а в виде самостоятельной статьи, поскольку Кант именно с публикации этого текста в журнале «Берлинский ежемесячник» и начал свой трудный путь к изданию трактата «Религия в границах одного только разума». Причины подобного решения в примечаниях, составленных соредактором кантовского собрания сочинений Валентином Фердинандовичем Асмусом (1894–1975), указаны не были (см.: [Асмус, 1965, с. 441–442]). Другой соредактор этого издания, А. В. Гулыга, вспоминал: Асмус очень горевал, что «нет возможности опубликовать трактат “Религия в пределах только разума” (это было время хрущевской оттепели, обернувшейся для церкви губительными холодами). Валентин Фердинандович доказал, однако, что первая глава трактата о религии “Об изначально злом в человеческой природе” имеет самостоятельное значение, и открыл этой работой вторую часть четвертого тома» [Гулыга, 2010, с. 146]. В основу перевода кантовской статьи было положено издание 1908 года в переводе Соколова. Кем именно редактировался перевод, указано не было, автором же небольших комментариев стал сам Асмус [Асмус, 1965, с. 441–446].

Первой полноценной публикацией кантовского трактата по религии в советский период стал сборник кантовских произведений 1980 года под редакцией Арсения Владимировича Гулыги (1921–1996) [Кант, 1980, с. 78–278]. Ранний перевод Соколова был отредактирован для данного издания Александром Арнольдовичем Столяровым. В этой публикации появились также коллективные (см. список участвующих в их составлении: [Кант, 1980, с. 644]) примечания и комментарии ко всему тексту кантовского трактата [Примечания и комментарии, 1980].

В 1994 году в первом постсоветском собрании сочинений Канта под редакцией Гулыги эта публикация кантовского трактата по религии 1980 года была повторно отредактирована германистом Александром Викторовичем Михайловым (1938–1995) [Кант, 1994, с. 5–223]. Он же расширил комментарии к кантовскому трактату [Михайлов, 1994]. Новая редакция перевода Соколова, осуществленная Столяровым и Михайловым, характеризуется несомненными литературными достоинствами. В ней были также устранены временами архаично звучащие для носителей русского языка конца XX века обороты Соколова. Тем не менее некоторые терминологические проблемы кантовского трактата сохранились и в этой редакции перевода. Они во многом явились оборотной стороной литературных достоинств. Так, одно из ключевых понятий кантовского произведения по религии, именно в нем и обретшее свою полную силу, — понятие «*Gesinnung*» (см. об этом: [Круглов, 2019]) — переводится здесь контекстуально различно. В русском переводе трудно опознать кантовский понятийный ряд, связанный, с одной стороны, с разными оттенками зла, беды, горя и проч., а с другой стороны, с разными оттенками и производными блага. Трудность возникла и в отношении одного из важнейших понятий Канта в этом трактате — понятия «*das Gute*», которое предстает то как благо, то как добро. Стремление к литературной благозвучности вело к тому, что смешивались и серьезно искажались и иные кантовские термины. В частности, в «*Основоположении к метафизике нравов*» (1785) Кант проводил свое знаменитое различие между видами ценности (*Wert*): внутренней — достоинством (*Würde*), и внешней — ценой (*Preis*) (см.: [Кант, 1997, с. 187; *Kant's Gesammelte Schriften*, 1911, S. 434]). Но в издании под редакцией Столярова и Михайлова сохранился и усилился вариант Соколова, при котором ценность (*Wert*) передается то как достоинство, то как цена (см.: [Кант, 1980, с. 186–187]). Наконец, стоит также подчеркнуть, что в комментариях к изданию 1994 года имелись некоторые неточности, касающиеся в том числе и библейских цитат.

Перечисленные выше проблемы и трудности предыдущих русских переводов кантовского трактата по религии и побудили авторов представить новый вариант перевода «*Религии в границах одного только разума*» Канта.

О текстологических и содержательных особенностях нового русского перевода 2024 года и издания в целом

Первый трудный вопрос, возникший до начала перевода, касался текстологической основы. По русскому переводу ни 1980 года, ни 1994 года так и не удастся понять, какое именно немецкое издание кантовского трактата по религии было использовано для сверки и исправления перевода Соколова.

В общем виде текстологическую ситуацию можно охарактеризовать следующим образом. Сохранилась рукопись первого раздела кантовского трактата, предназначенная для публикации еще в виде статьи в «Берлинском ежемесячнике». Ныне она хранится в Городском архиве Праги (Archiv Hlavního Města Prahy. Sign. 7965). Рукопись переписана начисто помощником Канта, но философ сделал в ней ряд исправлений своей рукой (см. подробнее о рукописи и о ее значении: [Stark, 2020]). Оцифрованная рукопись доступна в хорошем разрешении в открытом доступе². Рукописи же оставшихся трех частей, хранившиеся до последних лет Великой Отечественной войны в университетской библиотеке Кенигсберга, до наших дней, вероятнее всего, не сохранились³. По меньшей мере они неизвестны современным кантоведам. Имеется также печатная версия первой статьи Канта в «Берлинском ежемесячнике» [Kant, 1792], составившая затем первую часть трактата. Сам кантовский трактат известен главным образом в двух версиях — первом издании 1793 года [Kant, 1793] и втором издании 1794 года [Kant, 1794] (в двух вариантах), причем первое и второе издания в ряде случаев содержат немаловажные содержательные различия.

В XX и XXI веках трактат неоднократно издавался в немецких собраниях сочинений Канта или отдельными изданиями. При этом редакторами была проделана серьезная работа по сверке различных печатных изданий времен Канта, а порой внесены некоторые изменения. В этой связи следует прежде всего упомянуть издание в собрании сочинений Прусской академии наук, подготовленное немецким теологом Георгом Воббермином (1869–1943) при участии германиста Эвальда Фрайя [Kant, 1914]. В силу того «канонического» статуса, которое данное собрание сочинений обрело в современном кантоведении, оно было положено в основу нового перевода. Но наряду с ним учитывались и некоторые последующие немецкие издания — во-первых, издание трактата в собрании сочинений Канта под редакцией немецкого философа Эрнста Кассирера (1874–1945), подготовленное немецким кантоведом Артуром Бухе-

² См.: <http://katalog.ahmp.cz/pragapublica/permalink?xid=E1BD403BB72711DF820F00166F1163D4> (дата обращения: 05.05.2024).

³ О ситуации с доступностью кантовских манускриптов трактата о религии на рубеже XIX–XX веков и их кратком описании см.: [Arnoldt, 1897; Wobbermin, 1914a, S. 500].

нау (1879–1946) [Kant, 1923], во-вторых, в собрании сочинений Канта под редакцией немецкого философа Вильгельма Вайшеделя (1905–1975) [Kant, 1983], а в-третьих, последнее издание трактата в серии «Философская библиотека» издательства «Феликс Майнер» под редакцией Беттины Штангнет [Kant, 2017]. Сверка проводилась и с первым и со вторым оригинальным изданием трактата 1793–1794 годов, а также с оцифрованной рукописью первой части трактата.

В тексте нового перевода для удобства указана пагинация по второму немецкому изданию Прусской академии наук, поскольку именно оно в последние годы превратилось в стандарт для цитирования в научной литературе. Правда, буквального словесного, а иногда и слогового совпадения соблюсти в переводе невозможно. Отдельно в подстрочных примечаниях оговорены те дополнения, которые Кант внес во втором издании трактата, а также разночтения между двумя первыми изданиями (во втором издании появилось 26 новых подстрочных примечаний, а также более 200 мелких текстологических изменений), а в некоторых значимых случаях — и с оцифрованной рукописью первой части трактата, а также с более поздними немецкими изданиями (кроме тех случаев, которые сами собой устраняются в русском переводе). В предыдущих русских переводах текстологические различия как таковые не были упомянуты и обозначены. Тем не менее полный указатель всех без исключения печатных разночтений различных немецких изданий в новом русском переводе в качестве дополнительного полноценного приложения отсутствует⁴.

Лишь в процессе перевода кантовского трактата авторы смогли осознать, насколько сильно мысль философа пронизана библейским текстом. Прямые библейские цитаты, отсылки и аллюзии сопровождают все кантовское произведение. В черновом наброске к «Спору факультетов» (1798) Кант признался: «Я охотно читаю Библию и восхищаюсь энтузиазмом в ее новозаветных учениях» [Kant, 1955, S. 451]. Это многолетнее интенсивное чтение Библии наложило свой несомненный отпечаток и на «Религию в границах одного только разума». Но передать все это в русском переводе было очень непросто. Иногда Кант комбинировал цитаты из фрагментов разных стихов, что далеко не всегда удавалось донести в переводе. Иногда же он допускал вольное или невольное изменение немецких цитат Библии — в таком случае это специально оговаривалось в комментариях. Но еще большую трудность создавал вопрос

⁴ Интересующиеся этим текстологическим вопросом найдут соответствующие перечни в издании Прусской академии наук (см.: [Wobbermin, 1914b, S. 506–515]), в издании сочинений Канта под редакцией Кассирера (см.: [Buchenaу, 1923, S. 528–538]), а также в подстрочных примечаниях в издании: [Kant, 2017, S. 1–273].

о том, какие издания Библии при этом учитывать — как немецкие переводы, так и русские. Как правило, при передаче библейских цитат нового издания использовался синодальный перевод Библии. Однако в ряде случаев это создавало определенное напряжение в силу того, что немецкий перевод, на который опирался Кант, и русский перевод расходятся. Кроме того, немецкие понятия, которые Кант как цитирует в библейских изречениях, так и использует в собственном философском тексте, совпадают, в то время как в синодальном переводе и в русском переводе кантовских философских текстов они иногда расходятся.

Что же касается немецкого перевода Библии, то, по самым разным признакам (см. об этом подробнее: [Круглов, 2014]), Канту были известны разные версии перевода Библии на немецкий Мартина Лютера. Несмотря на то, что многочисленные современные издания немецкого перевода Библии и по сей день традиционно называются Лютеровской Библией, от изначального перевода самого реформатора в них иногда осталось не так и много. Практика редактирования изначального лютеровского перевода началась уже вскоре после смерти самого Лютера, и ко времени жизни Канта уже существовало как минимум несколько версий немецкоязычного текста. Не ставя задачу обозреть все возможные варианты, авторы учитывали два из них: Лютеровскую Библию 1545 года (последнюю прижизненную) и кантовский домашний экземпляр Библии 1751 года [Biblia, das ist ... , 1751; Die Heilige Schriftt ... , 1751]. В комментариях в случае необходимости — в частности, в случае важных разночтений в немецких переводах Библии, оказывающих влияние на текст Канта, — цитировались в оригинальной орфографии именно эти два издания. Это же относится к немногочисленным заметкам Канта в его домашнем экземпляре Библии. Сам этот экземпляр до наших дней, к сожалению, не сохранился (см. об этом: [Kupś, 2006; Stangneth, 2017c]). Но историк и германист Генрих Борковски (1869?–1937) запечатлел в своем исследовании 1937 года 32 пометки Канта на полях экземпляра Библии, а также многочисленные подчеркивания (в общей сложности более 500) (см.: [Borkowski, 1937]). Чуть ранее выборка этих отметок была опубликована в собрании сочинений Канта Прусской академии наук (см.: [Bemerkungen Kants in seiner Bibel, 1934]). Затем этот регистр с цитатами из кантовского экземпляра Библии, правда, уже в осовремененной орфографии, с указанием кантовских пометок или подчеркиваний, а также мест, упоминаемых или цитируемых в «Религии в границах одного только разума», на основе предшествующих работ, но уже без обращения к утерянному оригиналу, был подготовлен Б. Штангнет (см.: [Stangneth, 2017b]). Кроме того, Константином фон Кюгельгеном (1868–1939) еще в конце XIX века был составлен,

пусть и не полный, указатель цитированных Кантом в печатных работах мест Библии (см.: [Kügelgen, 1896]). Эти исследовательские работы оказали авторам несомненную помощь в работе над новым переводом.

Помимо самого трактата, в новом издании впервые на русском языке публикуется также перевод некоторых черновых набросков Канта к трактату «Религия в границах одного только разума», подготовленных к печати немецким кантоведом Герхардом Леманом (1900–1987) (см.: [Vorredeentwürfe zur Religionsphilosophie, 1942; Vorarbeiten zur Religion ... , 1955]) на основе более ранней публикации так называемых «разрозненных листов» Канта кенигсбергским библиотекарем и кантоведом Рудольфом Райке (1825–1905) (см.: [Lose Blätter aus Kants Nachlass, 1889–1898]). Черновики являются важным дополнением печатного текста трактата и в некоторых вопросах гораздо более развернуты, нежели итоговый печатный текст. В новом издании переведены все известные на сегодняшний день наброски Канта к предисловию как первого, так и второго издания «Религии в границах одного только разума».

Новый перевод снабжен предисловием, на основе документов реконструирующим историю создания кантовского трактата и цензурный конфликт, характеризующим кантовский трактат как произведение по философской теологии, а также демонстрирующим своеобразие интерпретации Кантом в трактате догматического вероучения. Особенностью нового издания являются также обширные комментарии — насколько об этом можно судить, наиболее подробные в сравнении с известными авторам немецкоязычными или переводными изданиями кантовского трактата. Это стало возможным также благодаря тому, что авторы с благодарностью учитывали работу, осуществленную их предшественниками: во-первых, во всех предыдущих русских изданиях; во-вторых, в некоторых немецких изданиях (в первую очередь комментарии Г. Воббермина и Б. Штангнет, см.: [Wobbermin, 1914c; Stangneth, 2017a]); в-третьих, в некоторых английских переводах (комментарии Аллена У. Вуда, Джорджа ди Джованни и Вернера Шрутки Плухара)⁵; в-четвертых, в исследовании почти вековой давности австрийского теолога Йозефа Бохатека (1876–1954), лежащем в основе многих комментариев упомянутых английских переводов и не потерявшем своей актуальности в силу редкой основательности (см.: [Bohatec, 1938]) (сами разночтения между различными английскими переводами трактата подробнейшим образом обсуждает Стивен Р. Палмквист, см.: [Palmquist, 2016]); в-пятых, в ряде английских и немецких справочников и

⁵ См.: [Editorial notes, 1998]. Кроме того, см. подстрочные примечания В. Ш. Плухара в издании: [Kant, 2009].

комментариев последних десятилетий (см.: [Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft, 2011; Kant's Religion within the Boundaries of Mere Reason, 2014; Pasternack, 2014; Miller, 2015]). В комментариях к настоящему изданию удалось разрешить почти все до сих пор остававшиеся в предыдущих изданиях открытыми вопросы относительно источников кантовских цитат или парафраз.

В новом переводе выбор между литературной благозвучностью и терминологической точностью сознательно был сделан в пользу последней, хотя авторы и осознавали, что это утяжелит текст. Это особенно заметно в сравнении с русским переводом кантовского трактата в изданиях Гулыги, в которых желание прояснить мысль Канта и доступно выразить ее на русском языке порой уводит все же далеко от немецкого оригинала. В новом переводе по возможности учитывались также те новации и достижения, которые появились в последних русских переводах Канта, опубликованных уже после 1994 года, то есть года публикации последнего русского перевода кантовского трактата по религии⁶. В кантовском тексте многократно встречаются местоимения, которые грамматически могут относиться к нескольким существительным, в результате чего переводчик либо должен оставлять эту же многозначность в переводе (если это ему позволяют ресурсы языка перевода), либо же принимать смысловое решение. В предлагаемом переводе встречаются оба варианта решения данного затруднения. Но чтобы дополнительно не утяжелять и без того непростой для чтения текст, во втором случае в примечаниях отсутствуют указания на то, к каким еще существительным грамматически может относиться то или иное местоимение, — этот весьма достойный и честный путь избрал переводчик кантовского трактата на английский язык В. Ш. Плухар (см. подстрочные примечания в переводе: [Kant, 2009]).

О некоторых переводческих решениях

Некоторые особенности нового перевода «Религии в границах одного только разума» уместно было бы прояснить конкретными примерами. Не будет большим преувеличением утверждать, что кантовский трактат о религии в центр ставит рассмотрение добра и зла. Однако и добро, и зло оказываются при этом очень многозначными, и одной из важных задач нового перевода как раз и стала передача смыслового ряда разнообразных оттенков и смыслов как добра, так и зла.

⁶ В первую очередь это касается третьего, четвертого и пятого томов двуязычного издания сочинений Канта, см.: [Кант, 1997, т. 3; 2001, т. 4; 2014, т. 5, ч. 1; 2016, т. 5, ч. 2], а также кантовских лекций по философии религии [Кант, 2016].

Зло / злосчастье, злоключение. Для кантовского трактата важную роль играет принципиальное различие двух понятий: «das Böse» и «das Übel». «Böse» обозначает то, что в теологии принято называть злом нравственным, то есть отступничество воли от нравственного закона и вытекающие из этого злые (безнравственные) поступки. Оно зависит от воли самого человека и истекает из его собственных решений. Относительно этого вида зла не может быть сомнений в том, что ответственность за него несет сам человек. «Übel», напротив, есть то, что принято называть злом физическим, то есть различные страдания, все то, что нарушает благополучие как отдельного человека, так и всего человечества (беды, недуги, болезни, смерть и т. д.). В этом случае связь данного вида зла с неморальным поведением человека для нас далеко не очевидна. Кант следует в этом разделении Г. В. Лейбницу, который проводит строгое различие между моральным и физическим злом в своей «Теодицее».

Наиболее важное разъяснение на этот счет в предыдущих произведениях Канта содержится в «Критике практического разума» (1788). В переводе под редакцией А. К. Судакова и Э. Ю. Соловьева соответствующий пассаж звучит следующим образом:

...слова bonum и malum содержат в себе двусмысленность, в которой виновата ограниченность языка: они имеют двойкий смысл и поэтому неизбежно приводят к различному толкованию практических законов, а философию, которая видит в их употреблении различие понятий, выраженных одним и тем же словом, но не может найти для них какие-то особые термины, они вынуждают к тонким различиям, относительно которых потом трудно столковаться, так как различие не удалось сразу обозначить каким-либо подходящим выражением. К счастью, в немецком языке имеются термины, которые указывают это различие; для того, что в латыни обозначается одним и тем же словом bonum, в немецком имеется два очень различных понятия и столь же различных термина: для bonum — das Gute и das Wohl, для malum — das Böse и das Übel (или Weh); так что это два совершенно разных суждения, принимаем ли мы в соображение доброе и злое в том или ином поступке или же наше благо и несчастье (злосчастье). (...) Благо или несчастье всегда означает только отношение к нашему состоянию *приятности* или *неприятности*, довольства или страдания; и если мы поэтому желаем объекта или питаем отвращение к нему, то это бывает лишь постольку, поскольку это касается нашей чувственности и вызываемого им чувства удовольствия и неудовольствия. *Доброе* же или *злое* всегда означает отношение к воле, поскольку она определяется *законом разума* — делать нечто своим объектом; впрочем, воля никогда не определяется непосредственно

объектом и представлением о нем, а есть способность делать для себя правило разума побудительной причиной поступка (в силу чего объект только и может стать действительным). Доброе или злое, следовательно, относится, собственно, к поступкам, а не к состоянию ощущений того или иного лица...

[Кант, 1997, с. 427–431; Kant, 1913, S. 59–60]

Несколько иначе это же различие передано М. Ф. Быковой в переводе более поздней в сравнении с «Религией в границах одного только разума» кантовской статьи «Провозглашение близкого заключения соглашения о вечном мире в философии» (1796):

В латинском языке двойственность в выражениях «недуг [das Übel]» (malum) и «зло [das Böse]» (pravum) предотвращается легче, чем в греческом. — В отношении здоровья и недуга (болей) человек (так же как и все чувственные существа) подвластен закону природы и является только страдающим [существом], в отношении зла (и добра) [он] находится под законом свободы. Первое включает в себе то, что человек претерпевает; второе — то, что он *делает* по доброй воле. — Применительно к судьбе различие между *правым* и *левым* (fato vel dextro vel sinistro) есть лишь различие в отношении человека к внешнему. Применительно же к свободе человека и отношению закона к его склонностям это различие является различием в его внутреннем. В первом случае прямое противопоставляется *кривому* (rectum obliquo), во втором — *искривленному*, *искалеченному* (rectum pravo s. varo, obtorto).

[Кант, 1993, т. 1, с. 535–537, примеч.; Kant, 1923, S. 415, Anm.]

Если в отношении «Böse» как зла в российском кантоведении сложился консенсус, то в отношении различения «Böse» и «Übel» и перевода последнего (зло, неприятное, несчастье, неблагополучие, страдание, злосчастье, недуг и др.) единодушия нет. В новом переводе для передачи «Übel» использовались злосчастье и злоключение. К сожалению, выдержать этот вариант перевода на протяжении всего кантовского трактата все же не удалось. Иногда в дело вмешивались литературные произведения, упоминаемые Кантом — в частности, стихотворение Альбрехта фон Галлера (1708–1777) «Об истоке зла [Übels]» (1734) [Кант, 2024, т. 3, с. 148]. Еще труднее было в случае библейских отсылок. Так, Кант пишет: «Но вполне ясно, что мудрый учитель, который тут говорит: то, что привносится как заверение истины сверх “Да, Да! Нет, Нет!”, есть от зла [Übel], имел перед глазами злые [böse] следствия, которые навлекают на себя присяги, а именно, что придаваемая им большая значимость практиче-

ски делает дозволенной обиденную ложь» [Кант, 2024, т. 3, с. 259]. Помимо того, что в данном случае для «*Übel*» по смыслу вряд ли подходит злосчастье или злоключение, в самом кантовском тексте присутствует сближение «*Übel*» и «*böse*». Кроме того, этот фрагмент хорошо показывает различия немецких и русских переводов Библии, о которых уже говорилось выше. Кант отсылает здесь к Евангелию от Матфея (Мф. 5:37), которое в синодальном переводе гласит: «Но да будет слово ваше: “да, да”; “нет, нет”; а что сверх этого, то от лукавого». Но в переводе Лютера, равно как и в тексте самого Канта, вместо «лукавого» употребляется «*Übel*»: «*Ewer rede aber sey Ja / ja / Nein / nein / Was drüber ist / das ist vom vbel*» (Luther-Bibel, 1545). Таким образом, в ряде оговоренных случаев «*Übel*» в новом переводе все же переводилось как зло.

Однако как зло переводился и другой немецкий термин — «*das Arge*», и причиной здесь вновь оказывается цитируемый Кантом библейский текст (1 Ин. 5:19) о том, что «мир лежит во зле [*im Argen*]» [Кант, 2024, т. 3, с. 97]. Но в качестве прилагательного «*arg*» в иных случаях все же переводилось как дурной или худой — в последнем случае вновь вмешивался библейский контекст про «худые плоды» (Мф. 7:17) [Кант, 2024, т. 3, с. 126]. Наконец, в одном ряду с «*Böse*», «*Übel*», «*Arge*» стоят также «*Bösartigkeit*» и «*Bosheit*». «*Bösartigkeit*» передавалась на русский язык как злостность, а «*Bosheit*» — как злоба.

Коренное зло. Другим, не менее значимым для философии религии Канта понятием является коренное зло. При попытке его перевода на русский язык мы сталкиваемся с немалыми сложностями. В немецком языке это «*das radikal(e) Böse*». Определение «*radikal*» производно от латинского «корень» (*radix, radicis*). В переводе на западноевропейские языки при этом не возникает сколь-либо серьезных проблем. В большинстве случаев имеется слово с тем же самым корнем — «*radicale male*» (ит.), «*radical mal*» (фр. и исп.), «*radical evil*» (англ.) и т. д. По аналогии и в наших русскоязычных переводах «Религии в границах одного только разума» ранее использовалась та же логика и данное понятие переводилось как радикальное зло. Однако в случае подобного перевода кантовского понятия на русский язык сегодня возникает большое затруднение. Понятие «радикальный» в данном случае нередко подвержено превратной интерпретации, проистекающей из нашего современного словоупотребления, отличающегося от изначального кантовского понимания. Сегодня, когда мы говорим «радикальный», мы подразумеваем крайнюю степень спектра чего-либо. Но это современное значение данного слова не может помочь нам понять мысль Канта, а напротив — затемняет ее, так как Кант, говоря о радикальном зле человеческой природы, не имеет в виду крайнюю степень зла. «Радикальный» употребляется им в совершенно ином значении, а именно как

то зло, которое коренится в человеческой природе, сущностно ей присуще и которое невозможно искоренить. Радикальное зло у Канта — это то, что лежит в основе человеческой сущности, свойственно самому ее истоку, ее корню (см.: [Gießmann, 2012, S. 3]). Именно для того, чтобы отразить это основополагающее для Канта понимание, в новом переводе на русский язык был выбран другой вариант — коренное зло.

Оправданность такого перевода подтверждается исследованием философско-теологического контекста учения Канта о коренном зле. Как и в случае его учения о революции умонастроения, мы наблюдаем здесь явную преемственность с основополагающими аспектами лютеранской теологии. Согласно Канту, коренное зло представляет собой «субъективное основание возможности некоей склонности (привычных вожделений, *concupiscentia*), поскольку такая [склонность] для человечества вообще случайна» [Кант, 2024, т. 3, с. 108]. При этом проблемным остается амбивалентное утверждение Канта о «прирожденном характере» этого зла. То, что человек «зол по своей природе», нельзя понимать таким образом, что человек изначально рожден таким, так как в таком случае он не был бы ответственен за совершаемые им морально злые поступки. Напротив, зло мы должны мыслить все-таки как результат свободы воли человека⁷, иначе для нас стала бы невозможна мораль. Однако при этом подчеркивается, что та склонность, которую Кант именуется коренным злом, укоренена в человеческой сущности, свойственна природе человека как такового. В итоге она мыслится и как результат свободы человека, и как свойство его природы самой по себе. Для понимания этой проблемы кантовской философии религии полезным оказывается обращение к учению Лютера о первородном грехе, в котором мы усматриваем исток кантовского понятия коренного зла (см.: [Bohates, 1938, S. 241–313]).

Учение Лютера о первородном грехе в ряде ключевых моментов повторяет схоластическую традицию. Так, Лютер также рассматривает первых людей до грехопадения как наделенных исконной праведностью, которая после грехопадения подвергается порче. Не менее важным оказывается то, что первородный грех вменяется всем потомкам. Здесь мы приходим к той же изначальной экспозиции проблемы, что видим и у Канта при описании коренного зла. Хотя никто из последующих людей не совершил первородный грех и не причастен к его совершению, но каждый человек с рождения оказывается в ситуации, как если бы он лично этот грех совершил. Таким образом объясняется, как каждый

⁷ Важность кантовского тезиса о необходимости рассматривать зло человеческой природы как результат свободы подчеркивают Я. Сироватка и А. Вуд (см.: [Sirovátka, 2015, S. 87; Wood, 1970, p. 212–215]).

человек становится причастен в полной мере всем последствиям первородного греха, так как становится причастен самому первородному греху.

Однако учение Лютера о первородном грехе имеет и некоторые отличия от католического способа рассмотрения этой проблемы. Прежде всего, они относятся к рассмотрению взаимосвязи первородного греха и индивидуальных грехов. Основание учения Лютера о первородном грехе формируется достаточно рано — уже в 1515–1516 годах в его лекциях о «Послании св. ап. Павла к Римлянам». В дальнейшем оно не претерпевает существенных изменений. Интересно при этом, что Лютер в целом заимствует традиционные схоластические термины, но меняет их значение⁸, что может, наряду с общей неоднозначностью высказываний Лютера, служить дополнительным фактором, вносящим путаницу в данный вопрос.

Для схоластической традиции со времен Августина для первородного греха закрепилось определение «*peccatum originale*» («*peccatum originis*», иногда также «*peccatum haereditarium*»). Вместе с этим устоялось и понимание последствия первородного греха как вожделения (*concupiscentia*) и/или недостатка благодати. В дальнейшем это понимание получило развитие у Петра Ломбардского, Ансельма Кентерберийского, Дунса Скотта, Уильяма Оккама, Григория Римини и др., которые расходились в некоторых деталях понимания характера последствий первородного греха. Своего рода интегральная позиция представляла у Фомы Аквинского (см.: [Ebeling, 1989, S. 278–281]).

Лютеру была хорошо известна эта традиция. Тем не менее, сохраняя некоторые черты преемственности с ней, он вводит целый ряд дополнительных понятий для обозначения первородного греха. Понятие «*peccatum originale*» по-прежнему употребляется Лютером, но более значимыми оказываются другие понятия. Именно так в лютеранскую теологию и входит в этом контексте слово «*radicale*»: основным понятием для обозначения первородного греха у Лютера становится «*peccatum radicale*» (радикальный, коренной грех). Именно это понятие мы находим, в частности, в упоминаемых выше лекциях о «Послании к Римлянам», где первородный грех (радикальный грех) прямо отождествляется с вожделением ко злу (*concupiscentia ad malum*) (см.: [Luther, 1938, S. 277]). Такое словоупотребление является одним из оснований говорить о том, что Лютер сводит сущность первородного греха к вожделению (склон-

⁸ Г. Эбелинг полагает, что в целом понятийный аппарат Лютера соотносится со схоластическим и определяется им, исключением будет именно его учение о первородном грехе (см.: [Ebeling, 1985, S. 74]). Нетрудно заметить, что этот исследователь в принципе склонен рассматривать понимание греха в качестве основного и принципиального различия учения Лютера со схоластикой (см.: [Ebeling, 1989, S. 276]). Ср.: [Lohse, 1995, S. 266].

ности ко греху), не проводя между ними различия, что в целом находит подтверждение в его сочинениях.

Это терминологическое изменение действительно очень показательно, так как затрагивает сущность лютеровского понимания первородного греха и его связи с греховностью человека в целом. Сущность первородного греха сводится Лютером к греховности, живущей в сердце каждого человека и рождающей новые грехи, актуализирующие эту «коренную» греховность. Для Лютера первородный грех — это тот корень человеческой природы, из которого произрастает зло. Разные совершаемые человеком в жизни грехи оказываются лишь проявлением этого зла вовне, его эмпирической актуализацией.

Употребляются Лютером и другие синонимичные обозначения первородного греха, такие как «*peccatum capitale*» (главный грех), «*peccatum naturale*» (природный грех) и «*peccatum principale*» (принципиальный, первоначальный грех). Они, как и «*peccatum radicale*», подчеркивают, что первородный грех является корнем, основанием любого греха, свойственным самой природе человека, а как таковой может рассматриваться как главный грех. Такой подход усиливает связь каждого единичного личного греха с первородным грехом, делая ее нерасторжимой. Грех же фактически отождествляется с самой греховностью, которая коренится в сердце человека, с самой сущностью человека. Это призвано подчеркивать и еще одно употребляемое Лютером наименование — «*peccatum substantiale*» («*wesentliche Sünde*», субстанциальный, сущностный грех). В этом значении первородный грех понимается как грех, который никогда не был совершен, но просто есть, просто является сущностной частью человека. Это не тот грех, который длится какое-то определенное время, пока человек грешит, который может быть совершен, а может и не быть совершен; напротив, это тот грех, который существует, пока существует сам человек (см.: [Luther, 1910, S. 509]).

Таким образом, мы видим, что Лютер отождествляет греховность человека и первородный грех, что не оставляет возможности снять с человека вину за первородный грех. Эта позиция осложняет объяснение факта того, что и после крещения люди продолжают совершать грехи. Ведь если первородный грех устраняется, то, согласно учению Лютера, устраняется и корень греха в сердце человека. Сам Лютер пытался выйти из этого затруднительного положения путем разведения действительности Бога и действительности человеческой. В глазах Бога первородный грех потерял над человеком власть, но в глазах человека он продолжает довлеть над ним, пусть и не так сильно. Это последнее снова приводит нас к разведению двух перспектив в учении о революции умонастроения у Канта — перспективы умозрительной и чувственно-воспринимаемой, о чем еще будет сказано ниже.

Виды добра. Не менее разветвлен и запутан оказывается у Канта и понятийный ряд добра: «das Gute», «die Güte», «die Gütigkeit», «die Güter», «die Gutartigkeit», «gutmütig». С этим связана еще и цепь «das Wohl», «das Wohlwollen», «das Wohlergehen», «das Wohlgefallen», «das Wohlverhalten», «die Wohltat», «der Wohltäter», «wohlgesinnt», «wohldenkend»... Для последнего ряда в переводе слов с корнем Wohl-... последовательно использовались русские слова с корнем благо-... Однако главная сложность состояла здесь в различении «Gute» и «Wohl». В русском языке благо как самостоятельное понятие, то есть не в случае употребления в многокоренных словах вроде благополучия, благозвучия и проч., имеет более возвышенное значение, нежели в немецком языке, и в философских текстах почти всегда связывается с древнегреческой философией и с понятием «ἀγαθόν». Немецкое же «Wohl» оказывается в этом смысле гораздо приземленнее, что во многом и объясняет его широкое хождение в многокоренных словах. Кант употребляет понятие «Wohl» во всем тексте трактата «Религия в границах одного только разума» лишь дважды (см.: [Кант, 2024, т. 3, с. 158, 260]), и это далеко не центральные утверждения произведения. Основополагающим же для него оказывается понятие добра — «Gute», которое он противопоставляет злу как «Vöse». Между тем в современном русском языке сложилась странная и, насколько нам известно, неосознаваемая и не подвергавшаяся рефлексии конвенция, в соответствии с которой добро, повышаясь в степени и доходя до своих высот, почему-то превращается в благо. По этой причине «das höchste Gut», в отличие от просто «das Gute», ради благозвучия переводится, как правило, в виде высшего блага. В новом переводе «das Gute» последовательно переводилось как добро, а «das höchste Gut» — как высшее добро, а не высшее благо. Что же касается иных однокоренных с «das Gute» понятий, то они, как правило, переводились следующим образом: «Güte» как доброты, «Gutartigkeit» как доброкачественность, «Gütigkeit» как доброта, «Güter» как блага, а «gutmütig» как добродушный.

Благочестие / богочестие. Еще один сложный случай представляет собой четверка кантовских понятий: «die Ehrfurcht», «die Andacht», «die Frömmigkeit» и «die Gottseligkeit». Выбрав для первых двух варианты перевода «почтительность» и «благоговение», авторы столкнулись с трудноразрешимой задачей адекватной передачи близких им понятий «Frömmigkeit» и «Gottseligkeit». Во-первых, в латинском варианте оба они передаются как «pietas» и восходят к древнегреческому «εὐσέβεια». Во-вторых, в настоящее время оба понятия употребляются редко, а «Gottseligkeit», в отличие от «Frömmigkeit», и вовсе почти вышло из употребления. Лютер же, напротив, для перевода εὐσέβεια / pietas как раз использовал «Gottseligkeit». Эти языковые изменения привели ныне

к тому, что в последней редакции наиболее распространенного варианта перевода Библии на немецкий язык — в так называемой «Luther-Bibel 2017» — «Gottseligkeit» практически повсеместно заменена на «Frömmigkeit». В русском же синодальном переводе Библии для передачи «εὐσέβεια» используется благочестие, в то время как в елизаветинской Библии иногда используется благоверие. Несмотря на это, в данном переводе для «Frömmigkeit» было выбрано все же уже устоявшееся для него к сегодняшнему дню благочестие, в то время как для вышедшего из употребления «Gottseligkeit» — равным образом архаизированное, но применявшееся во времена Канта понятие богочестия, как и в немецком варианте (в отличие от благочестия или набожности), одним из корней имеющее слово «Бог». Иным вариантом могла бы быть богобоязненность, однако она содержательно отражала бы лишь одну сторону того смысла, который Кант выражает при помощи «Gottseligkeit»⁹.

Умонастроение. До нового перевода кантовского трактата по религии самым различным образом переводилось ключевое для этого произведения понятие «die Gesinnung». Соколов в 1908 году использовал преимущественно два варианта: образ мыслей (см.: [Кант, 1908, с. 29, 34, 36]) и настроение (см.: [Кант, 1908, с. 14, 37]). В редакции Асмуса 1965 года статьи — первой части трактата — вариантов немного больше: образ мыслей (см.: [Кант, 1965, с. 32, 37]), намерение (см.: [Кант, 1965, с. 40, 41]), убеждение (см.: [Кант, 1965, с. 19]). В редакции Столярова и Михайлова 1994 года число вариантов еще более увеличилось: образ мыслей (см.: [Кант, 1994, с. 23, 25]), убеждение (см.: [Кант, 1994, с. 17, 38, 39]), намерение (см.: [Кант, 1994, с. 39]), настроенность (см.: [Кант, 1994, с. 185]), умонастроение (см.: [Кант, 1994, с. 191, 219]), мысли (см.: [Кант, 1994, с. 217]). Теперь же на протяжении всего кантовского произведения понятие «Gesinnung» передается только как умонастроение.

Понятие умонастроения является яркой иллюстрацией сильного влияния, которое на Канта вплоть до поздних его работ оказывала философско-теологическая мысль пиетистов. Особенно показательным в этом отношении учение Канта о революции умонастроения, в котором прослеживается прямая преемственность с учением пиетистов о новом рождении. Понятие нового рождения не является исключительно пиетистским. Оно входит в перечень центральных понятий христианского вероучения. Однако в теологии пиетизма (особенно в рамках радикального пиетизма) повышается его удельный вес и значение. Особенно интересно при этом рассмотреть, как понималась связь

⁹ А.Г. Баумгартен в одном параграфе толкует «Gottseligkeit» как «interna», нечто внутреннее, в связи с чем Кант использует «das Innere», а «Frömmigkeit» — как «pietas» [Baumgarten, 1763, p. 14, § 22]. См. также о некоторых тонких отличиях этих понятий: [Eberhard, 1798].

нового рождения и крещения. Новое рождение и крещение неразрывно связывались друг с другом, но не отождествлялись. Крещение — единоразовое событие, которое является необходимым условием нового рождения, открывает к нему дорогу. Человеку в этом акте дается благодать на дальнейшее духовное развитие и возрастание в вере. Важно также, что это действие является необратимым. Новое рождение же, напротив, рассматривалось пиетистами скорее процессуально, как постепенное последовательное возрастание данной в крещении благодати, взаимодействие человека с этой благодатью, плодом чего и являлась его праведная богобоязненная жизнь. Новое рождение могло быть уже и обратимо, так как благодать могла не только возрастать, но и уменьшаться, в зависимости от поведения самого человека.

Четкое определение нового рождения мы находим у самого Филиппа Якоба Шпенера (1635–1705), основателя классического пиетизма. В цикле проповедей о новом рождении оно характеризуется как состоящее из трех частей: пробуждение веры (посредством благодати), прощение грехов, сотворение новой природы человека (см.: [Spener, 1715, S. 150–151]; ср.: [Spener, 1689, S. 445]). Все эти три аспекта понимания нового рождения являются совершенно традиционными для лютеранского вероучения (см.: [Wallmann, 2010]). В целом, в сравнении с ортодоксальным лютеранством, не претерпевает существенных изменений и видение взаимосвязи нового рождения и крещения. В результате в процессе преобразования человека выделяются два компонента — единоразовое необратимое событие (крещение), являющееся условием и первой ступенью последующего процесса разворачивания данной в этом акте благодати в повседневной жизни человека. Несложно заметить, что сходную конструкцию мы видим и у Канта в его учении о революции умонастроения. Сама революция рассматривается как интеллигибельный, единовременный акт изменения умонастроения (внутренней сферы человека, сокрытой от нас в эмпирическом мире). Но претворение этого интеллигибельного переворота сердца в жизнь в чувственно воспринимаемом мире не может свершиться в один миг. Это уже постоянный процесс постепенного, но неизменного изменения своих привычек к пороку на новые привычки к добродетели (см.: [Кант, 2024, т. 3, с. 127–129]), другими словами, постоянная работа человека над самим собой по выработке и накоплению добродетели.

Философская и библейская теология. Еще одним новшеством в подготовленном переводе «Религии в границах одного только разума» стала замена философского богослова на философского теолога и библейского богослова на библейского теолога соответственно. В оригинале у Канта используется слово «Theolog». Разумеется, ранее имелись основания для перевода этого слова

на русский язык как богослова. В новом переводе, однако, выбор был сделан в пользу латинизированного «теолог», что было продиктовано исключительно общим академическим контекстом и, конкретнее, уже прочно вошедшей в современный дискурс и активно набирающей сегодня обороты также и в отечественном академическом пространстве дисциплиной под названием «философская теология». В данном случае можно оставить без внимания многочисленные трудности, возникающие с определением самой сущности этой дисциплины, а также ее отличий от философии религии. Современные исследователи нередко склонны начинать историю философской теологии и ее дисциплинарного оформления только с Фридриха Шлейермахера (1768–1834) или и того позже. Обращение к «Религии в границах одного только разума» Канта показывает, что такая позиция неправомерна, так как Кант уже в 1793 году четко определяет не только особенности работы философского теолога, но и границы его полномочий, а также отличия философской теологии от того, что сам Кант называет теологией библейской. Дабы сделать еще более очевидным тот факт, что Кант не просто говорит, по сути, о философской теологии, но даже использует этот термин, в новом переводе и был сделан выбор в пользу латинизированного «теолог» и «теология» вместо предыдущих «богослов» и «богословие» соответственно.

В то же время позиция Канта действительно достаточно примечательна и, как кажется, могла бы помочь сторонникам философской теологии разобраться в некоторых особенностях их собственной дисциплины. Как же Кант видит философскую теологию, ее задачи и характер взаимодействия с библейской теологией? В «Религии в границах одного только разума» философская теология, в отличие от теологии библейской, может пользоваться в своих изысканиях по вопросам религии всем, в том числе и библейским текстом. Но важно, чтобы она делала это полностью свободно, не будучи ограниченной никакими внешними нормами и статутами, и исключительно для целей разума. Также философская теология, по мысли Канта, вправе заимствовать все, что ей нужно, у библейской теологии. Но не менее важным для Канта оказывается и обратная сторона, а именно: философская теология ничего не может в библейскую теологию вносить.

По сути, Кант тем самым обосновывает право и приоритет, отводимый библейской теологии и теологическому факультету, в цензурировании философских размышлений по вопросам религии и веры. Само представление о цензуре подразумевает наличие четко определенного учения, с позиции которого эта цензура может производиться. Такое учение как раз имеется у библейских теологов. Именно поэтому они могут производить цензурирование в строгом

смысле слова, если видят, что представляемые на суд изыскания нарушают их учение. У философов же, так как они производят свободное исследование, в принципе не может быть никакого четко определенного учения, которое могло бы нарушаться, следовательно и никакой цензуры философский факультет и философский теолог осуществлять не могут (см.: [Кант, 2024, т. 3, с. 90]). В то же время такое цензурирование должно быть строго ограниченным. Оно правомерно только в том случае, если философские размышления выходят за рамки сферы своих непосредственных полномочий (собственно философии) и пытаются что-то навязывать теологическому факультету и библейской теологии.

Таким образом, Кант не рассматривает философскую теологию полностью в отрыве от библейской. С одной стороны, философская теология потому и называется философской, что должна представлять собой независимое исследование разумом вопросов религии. Но с другой стороны, такому исследованию сам Кант ставит четкие границы. В них философская теология должна оставаться и не выходить за них. Она может лишь что-то заимствовать из библейской теологии, но не имеет права ничего в нее вносить. По сути, она призвана исполнять функцию некоего внешнего советчика, деликатно предлагая свои варианты решения затруднительных вопросов, но не настаивая на них и не навязывая их. В то же время и библейская теология в этой схеме должна проявлять значительную степень самокритичности и не отказываться полностью от разума, то есть от философско-теологического рассмотрения, так как если следует исходить «из того, чтобы в религиозных делах не иметь по возможности никакого касательства к разуму, то можно легко предвидеть, чья сторона проиграет. Ведь религия, которая, не задумываясь, объявляет войну разуму, не сможет долго устоять против него» [Кант, 2024, т. 3, с. 91].

Примеры предпринятых в новом издании «Религии в границах одного только разума» переводческих решений можно было бы и продолжить, однако для складывания общей предварительной картины у потенциального читателя их все же достаточно.

Список источников

Асмус В. Ф. Примечания // Кант И. Сочинения в 6 т. / под ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2 / под ред. В. Ф. Асмуса. С. 439–453.

Гулыга А. В. Светлой памяти наставника и учителя // Валентин Фердинандович Асмус / под ред. В. А. Жучкова, И. И. Блауберг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 142–146.

Кант И. Критика практического разума // *Кант И.* Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3 / под ред. Э. Ю. Соловьева, А. К. Судакова, Б. Тушлинга, У. Фогеля. С. 276–733.

Кант И. Лекции о философском учении о религии (редакция К. Г. Л. Пёлица) / перевод, примечания и послесловие Л. Э. Крыштоп / под ред. А. Н. Круглова. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016. 384 с.

Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // *Кант И.* Сочинения: в 6 т. / под ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2 / под ред. В. Ф. Асмуса. С. 5–57.

Кант И. Основоположение к метафизике нравов // *Кант И.* Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3 / под ред. Э. Ю. Соловьева, А. К. Судакова, Б. Тушлинга, У. Фогеля. С. 38–275.

Кант И. Провозглашение близкого заключения соглашения о вечном мире в философии // *Кант И.* Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Издательская Фирма АО «Ками», 1993. Т. 1. С. 528–557.

Кант И. Религия в пределах только разума / пер. Н. М. Соколова, А. А. Столярова // *Кант И.* Трактаты и письма / под ред. А. В. Гулыги. М.: Наука, 1980. С. 78–278.

Кант И. Религия в пределах только разума / пер. Н. М. Соколова, А. А. Столярова, А. В. Михайлова // *Кант И.* Сочинения: в 8 т. / под ред. А. В. Гулыги. М.: Изд-во «Чоро», 1994. Т. 6. С. 5–222.

Кант И. Религия в пределах только разума / пер. Н. М. Соколова. СПб.: Изд. В. И. Яковенко, 1908. LXII, 214, 16 с.

Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3 / под ред. Э. Ю. Соловьева, А. К. Судакова, Б. Тушлинга, У. Фогеля. 784 с.

Кант И. Сочинения на немецком и русском языках / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Наука, 2001. Т. 4 / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Т. Б. Длугач, Б. Тушлинга, У. Фогеля. 1120 с.

Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 5 т. / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. Т. 5. Ч. 1 / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга при участии А. Н. Круглова, А. К. Судакова, Д. Хюнинга, В. Ойлера. 1120 с.

Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 5 т. / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2019.

Т. 5. Ч. 2 / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга при участии А. Н. Круглова, А. К. Судакова, Д. Хюнинга, В. Ойлера. 448 с.

Кант И. Сочинения по антропологии, философии политики и философии религии: в 3 т. / под ред. Н. А. Дмитриевой (отв. ред.), А. Г. Жаворонкова, А. Н. Круглова, В. А. Чалого. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. Т. 3: Религия в границах одного только разума / под ред. А. Н. Круглова; пер. с нем. Л. Э. Крыштоп под ред. А. Н. Круглова; предисл. и коммент. А. Н. Круглова, Л. Э. Крыштоп. 429 с.

Кант И. Сочинения по антропологии, философии политики и философии религии в трех томах / под ред. Н. А. Дмитриевой (отв. ред.), А. Г. Жаворонкова, А. Н. Круглова, В. А. Чалого. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. 3 т.

Круглов А. Н. Несовершеннолетие и задача истинного преобразования образа мышления. Ч. I // Кантовский сборник. 2014. № 3 (49). С. 19–39.

Круглов А. Н. О роли умонастроения (*Gesinnung*) в этике и философии религии Канта. Ч. 1 // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 3. С. 32–55; Ч. 2 // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 4. С. 34–50.

Михайлов А. В. Примечания // *Кант И.* Сочинения: в 8 т. / под ред. А. В. Гулыги. М.: Изд-во «Чоро», 1994. Т. 6. С. 544–552.

Примечания и комментарии // *Кант И.* Трактаты и письма / под ред. А. В. Гулыги. М.: Наука, 1980. С. 644–675.

Соколов Н. М. История происхождения и общая характеристика книги Канта: «Религия в пределах только разума» // *Кант И.* Религия в пределах только разума. СПб.: Изд. В. И. Яковенко, 1908. С. VII–LXII.

Соколов Н. М. Терминология Канта // *Кант И.* Религия в пределах только разума. СПб.: Изд. В. И. Яковенко, 1908. Паг. 2, 14 с.

Arnoldt E. Beiträge zu dem Material der Geschichte von Kant's Leben und Schriftstellerthätigkeit in Bezug auf sein "Religionslehre" und seinen Conflict mit der Preussischen Regierung // *Altpreussische Monatsschrift neue Folge* / Hrsg. von R. Reicke, E. Wichert. 34 (1897). S. 345–408, 603–636.

Baumgarten A. G. *Ethica philosophica*. Halle, 1763.

Bemerkungen Kants in seiner Bibel // *Kant's Gesammelte Schriften* / Hrsg. von der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XIX. Berlin, 1934. S. 651–654.

Biblia, das ist: Die gantze Heilige Schrifft, Alten und Neuen Testaments, Nach der Teutschen Uebersetzung M. Luthers; Mit vorgesetztem kurtzen Inhalt eines jeden Capitels, wie auch mit richtigen Summarien und vielen Schrifft-Stellen auf das allersorgfältigste versehen, Nach denen bewährtesten und neuesten Editionen mit grossem Fleiß ausgefertiget / Samt einer Vorrede von H. Burckhardt. Basel, 1751.

Boca S. Kant e moralisti tedeschi. Wolff, Baumgarten, Crusius. Napoli, 1937.

Bohatec J. Die Religionsphilosophie Kants in der "Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft". Mit besonderer Berücksichtigung ihrer theologisch-dogmatischen Quellen. Hamburg, 1938.

Borkowski H. Die Bibel Immanuel Kants. Königsberg, 1937.

Buchenau A. Lesarten // Immanuel Kants Werke / In Gemeinschaft mit H. Cohen, A. Buchenau, O. Bueck, A. Görland, B. Kellermann hrsg. von E. Cassirer. Bd. 6. Berlin, ²1923.

Die Heilige Schrift, Neuen Testaments, Unsers Herrn Jesu Christi: Nach der Teutschen Übersetzung D. M. Luthers, Mit kurzem Inhalt eines jeden Capitels, und beygefügt vielen, richtigen, und mit Fleiß nachgesehenen Schrift-Stellen, Samt aller Sonn- und Fest-Tage Evangelien und Episteln, Auf das allersorgfältigste eingerichtet und ausgefertigt. Basel, 1751.

Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft / Hrsg. von O. Höffe. Berlin, 2011.

Ebeling G. Lutherstudien. Bd. II. Disputatio de homine. Tl. 3. Tübingen, 1989.

Ebeling G. Lutherstudien. Bd. III. Tübingen, 1985.

Eberhard J. A. Gottselig. Gottesfürchtig. Fromm. — Gottseligkeit. Gottesfurcht. Frömmigkeit // *Eberhard J. A.* Versuch einer allgemeinen deutschen Synonymik im einer kritisch-philosophischen Wörterbuche der sinnverwandten Wörter der hochdeutschen Mundart. Tl. 3. Halle, 1798. S. 317–319.

Editorial notes // *Kant I.* Religion within the Boundaries of Mere Reason And Other Writings / Transl. and ed. by A. Wood, G. di Giovanni with an introduction by R. M. Adams. Cambridge, 1998. P. 207–222.

Gießmann M. Ist der Mensch radikal böse? — Eine Betrachtung von Kants Position. München, 2012.

Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft / Hrsg. von K. Vorländer. Leipzig, ¹1903, ⁴1919.

Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft / Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg, ²2017.

Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin, ²1914.

Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft // Immanuel Kants Werke / In Gemeinschaft mit H. Cohen, A. Buchenau, O. Bueck, A. Görland, B. Kellermann hrsg. von E. Cassirer. Bd. 6. Berlin, ²1923.

Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft // *Kant I.* Werke in zehn Bänden / Hrsg. von W. Weischedel. Bd. 7. Darmstadt, ⁵1983.

Kant I. Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft. Königsberg, ¹1793, ²1794.

Kant I. Religion within the Bounds of Bare Reason / Transl. by W. S. Pluhar, introd. by S. R. Palmquist. Indianapolis, 2009.

Kant I. Ueber das radikale Böse in der menschlichen Natur // Berlinische Monatschrift. 19 (1792). S. 323–385.

Kant I. Vorarbeiten zum Streit der Fakultäten // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXIII. Berlin, 1955.

Kant's Religion within the Boundaries of Mere Reason. A Critical Guide / Ed. by G. E. Michalson. Cambridge, 2014.

Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. IV. Berlin, ²1911. Bd. VIII. Berlin, ²1923.

Kügelgen C. W. von. Verzeichnis der von Kant citierten oder besprochenen Bibelstellen // *Kügelgen C. W. von.* Immanuel Kants Auffassung von der Bibel und seine Auslegung derselben. Ein Kompendium Kantscher Theologie. Leipzig, 1896. S. 93–96.

Kupś Th. Immanuela Kanta wykładnia tekstu Biblii // Filo — Sofija. № 1 (6). 2006. S. 59–70.

Lohse B. Luthers Theologie in ihrer historischen Entwicklung und in ihrem systematischen Zusammenhang. Göttingen, 1995.

Lose Blätter aus Kants Nachlass / Mitgeteilt von R. Reicke. H. 1–3. Königsberg, 1889–1898.

Luther M. Evangelium am Neujahrstage. Luk. 2, 21 // *Luther M.* Werke. Kritische Gesamtausgabe. Bd. 10. Tl. I. Weimar, 1910.

Luther M. Römervorlesung (1515–1516) // *Luther M.* Werke. Kritische Gesamtausgabe. Bd. 56. Weimar, 1938.

Miller E. N. Kant's Religion within the Boundaries of Mere Reason. London, 2015.

Palmquist S. R. Comprehensive Commentary on Kant's Religion within the Bounds of Bare Reason. Chichester, 2016.

Pasternack L. R. Kant on Religion within the Boundaries of Mere Reason: An Interpretation and Defense. London, 2014.

Sirovátka J. Das Sollen und das Böse in der Philosophie Immanuel Kants. Zum Zusammenhang zwischen kategorischem Imperativ und dem Hang zum Bösen. Hamburg, 2015.

Spener Ph. J. Der hochwichtige Artikel von der Wiedergeburt. Frankfurt, ²1715.

Spener Ph. J. Kurze Cathedismus-Predigten. Berlin, 1689.

Stangneth B. Anmerkungen des Herausgebers // *Kant I.* Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft / Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg, ²2017a. S. 275–304.

Stangneth B. Bibelstellenregister // *Kant I.* Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft / Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg, 2017b. S. 309–320.

Stangneth B. Kants Bibel // *Kant I.* Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft / Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg, 2017c. S. 307–308.

Stark W. Anmerkungen und Hinweise zu einer vernachlässigten Gruppe der Handschriften von Immanuel Kant // *Fantasia F., Meli C. A.* Ragione ed effettività nella tarda filosofia di Kant. Libertà e doveri alla luce dei «lose Blätter» e dei testi a stampa. Madrid, 2020. P. 76–85.

Vorarbeiten zur Religion innerhalb der bloßen Vernunft // *Kant's Gesammelte Schriften* / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXIII. Berlin, 1955. S. 87–124.

Vorredeentwürfe zur Religionsphilosophie // *Kant's Gesammelte Schriften* / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XX. Berlin, 1942. S. 425–440.

Wallmann J. Wiedergeburt und Erneuerung bei Philipp Jakob Spener // *Wallmann J.* Pietismus und Orthodoxie. Gesammelte Aufsätze. Bd. 3. Tübingen, 2010. S. 55–56.

Wobbermin G. Einleitung // *Kant's Gesammelte Schriften* / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin, 1914a.

Wobbermin G. Lesarten // *Kant's Gesammelte Schriften* / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin, 1914b. S. 506–515.

Wobbermin G. Sachliche Erläuterungen // *Kant's Gesammelte Schriften* / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin, 1914c. S. 501–506.

Wood A. W. Kant's Moral Religion. Ithaca / London, 1970.

References

Asmus, V. F. (1965) “Primechaniya” [“Notes”], in Kant, I. *Sochineniya v 6 tomakh. Tom 4. Ch. 2* [Works in 6 vols. Vol. 4. Part 2]. Ed. by V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman. Moscow: Mysl', pp. 439–453.

Gulyga, A. V. (2010) “Svetloi pamyati nastavnika i uchitelya” [“To the bright memory of the mentor and teacher”], in *Valentin Ferdinandovich Asmus* [Valentin Ferdinandovich Asmus]. Ed. by V. A. Zhuchkov, I. I. Blauberg. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), pp. 142–146.

Kant, I. (1997) “Kritika prakticheskogo razuma” [“Criticism of practical reason”], in Kant, I. *Sochineniya v 4-kh tomakh na nemetskom i rusском yazykakh. Vol. 3* [Works

in 4 vols in German and Russian. Vol. 3]. Ed. by N. V. Motroshilova, B. Tuschling. Moscow: Moskovskii filosofskii fond, pp. 276–733.

Kant, I. (2016) *Lektsii o filosofskom uchenii o religii (redaktsiya K. G. L. Pelitsa) [Lectures on the philosophical doctrine of religion (edited by K. G. L. Pölitz)]*. Transl., notes and afterword by L. E. Kryshpton, ed. by A. N. Kruglov. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya».

Kant, I. (1965) “Ob iznachal'no zlom v chelovecheskoi prirode” [“On the original evil in human nature”], in Kant, I. *Sochineniya: v 6 tomakh. Tom 4. Ch. 2 [Works: in 6 vols. Vol. 4. Part 2]*. Ed. by V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman. Moscow: Mysl', pp. 5–57.

Kant, I. (1997) “Osnovopolozhenie k metafizike нравов” [“The foundation for the metaphysics of morals”], in Kant, I. *Sochineniya v 4-kh tomakh na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 3 [Works in 4 vols in German and Russian. Vol. 3]*. Ed. by N. V. Motroshilova, B. Tuschling. Moscow: Moskovskii filosofskii fond, pp. 38–275.

Kant, I. (1993) “Provozglashenie blizkogo zaklyucheniya soglasheniya o vechnom mire v filosofii” [“Proclamation of the close conclusion of an agreement on eternal peace in philosophy”], in Kant, I. *Sochineniya v 4-kh tomakh na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 1 [Works in 4 vols in German and Russian. Vol. 1]*. Ed. by N. V. Motroshilova, B. Tuschling. Moscow: Izdatel'skaya Firma AO «Kami», pp. 528–557.

Kant, I. (1980) “Religiya v predelakh tol'ko razuma” [“Religion within the limits of only reason”]. Transl. by N. M. Sokolov, A. A. Stolyarov, in Kant, I. *Traktaty i pis'ma [Treatises and letters]*. Ed. by A. V. Gulyga. Moscow: Nauka, pp. 78–278.

Kant, I. (1994) “Religiya v predelakh tol'ko razuma” [“Religion within the limits of only reason”]. Transl. N. M. Sokolov, A. A. Stolyarov, A. V. Mikhailov, in Kant, I. *Sochineniya: v 8 tomakh. Tom 6 [Works: in 8 vols. Vol. 6]*. Moscow: Izd-vo «Choro», pp. 5–222.

Kant, I. (1908) *Religiya v predelakh tol'ko razuma [Religion within the limits of only reason]*. Transl. by N. M. Sokolov. St. Petersburg: Izd. V. I. Yakovenko.

Kant, I. (1997) *Sochineniya v 4-kh tomakh na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 3 [Works in 4 vols in German and Russian. Vol. 3]*. Ed. by N. V. Motroshilova, B. Tuschling. Moscow: Moskovskii filosofskii fond.

Kant, I. (2001) *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 4 [Works in German and Russian. Vol. 4]*. Ed. by N. V. Motroshilova, B. Tuschling. Moscow: Nauka.

Kant, I. (2014) *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh: v 5 tomakh. Tom 5. Ch. 1 [Works in German and Russian: in 5 vols. Vol. 5. Part 1]*. Ed. by N. V. Motroshilova, B. Tuschling. Moscow: Izd-vo «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya».

Kant, I. (2019) *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh: v 5 tomakh. Tom 5. Ch. 2 [Works in German and Russian: in 5 vols. Vol. 5. Part 2]*. Ed. by N. V. Motroshilova, B. Tuschling. Moscow: Izd-vo «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya».

Kant, I. (2024) *Sochineniya po antropologii, filosofii politiki i filosofii religii: v 3 tomakh. Tom 3: Religiya v granitsakh odnogo tol'ko razuma* [Works on anthropology, philosophy of Politics and Philosophy of Religion: in 3 vols. Vol. 3: Religion within the boundaries of reason alone]. Ed. by A. N. Kruglov; transl. from the German by L. E. Kryshtop, ed. by A. N. Kruglov; preface and comments by A. N. Kruglov, L. E. Kryshtop. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta.

Kant, I. (2024) *Sochineniya po antropologii, filosofii politiki i filosofii religii v trekh tomakh* [Works on anthropology, philosophy of Politics and Philosophy of Religion: in 3 vols] (3 vols). Ed. by N. A. Dmitrieva, A. G. Zhavoronkov, A. N. Kruglov, V. A. Chalii. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta.

Kruglov, A. N. (2014) “Nesovershennoletie i zadacha istinnogo preobrazovaniya obraza myshleniya. Ch. I” [“The minority and the task of true transformation of the way of thinking. Part I”], *Kantovskii Sbornik* [Kant Collection], 3(49), pp. 19–39.

Kruglov, A. N. (2019) “O roli umonastroeniya (Gesinnung) v etike i filosofii religii Kanta” [“On the role of the mindset (Gesinnung) in the ethics and philosophy of Kant's religion”], *Kantovskii Sbornik* [Kant Collection], 3(38), pp. 32–55; 4(38), pp. 34–50.

Mikhailov, A. V. (1994) “Primechaniya” [“Notes”], in Kant, I. *Sochineniya: v 8 tomakh. Tom 6* [Works: in 8 vols. Vol. 6]. Ed. by A. V. Gulyga. Moscow: Izd-vo «Choro», pp. 544–552.

“Primechaniya i kommentarii” [“Notes and comments”] (1980) in Kant, I. *Traktaty i pis'ma* [Treatises and letters]. Ed. by A. V. Gulyga. Moscow: Nauka, pp. 644–675.

Sokolov, N. M. (1908) “Istoriya proiskhozhdeniya i obshchaya kharakteristika knigi Kanta: «Religiya v predelakh tol'ko razuma»” [“The history of the origin and general characteristics of Kant's book: ‘Religion within only reason’”], in Kant, I. *Religiya v predelakh tol'ko razuma* [Religion within the limits of only reason]. St. Petersburg: Izd. V. I. Yakovenko, pp. VII–LXII.

Sokolov, N. M. (1908) “Terminologiya Kanta” [“Terminology of Kant”], in Kant, I. *Religiya v predelakh tol'ko razuma* [Religion within the limits of only reason]. St. Petersburg: Izd. V. I. Yakovenko, pag. 2.

Arnoldt, E. (1897) “Beiträge zu dem Material der Geschichte von Kant's Leben und Schriftstellerthätigkeit in Bezug auf sein ‘Religionslehre’ und seinen Conflict mit der Preussischen Regierung”, in *Altpreussische Monatsschrift neue Folge*. Hrsg. von R. Reicke, E. Wichert. 34, S. 345–408, 603–636.

Baumgarten, A. G. (1763) *Ethica philosophica*. Halle.

“Bemerkungen Kants in seiner Bibel” (1934), in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XIX. Berlin, S. 651–654.

Biblia, das ist: Die gantze Heilige Schrift, Alten und Neuen Testaments, Nach der Teutschen Uebersetzung M. Luthers; Mit vorgesetztem kurtzen Inhalt eines jeden Capitels, wie auch mit richtigen Summarien und vielen Schrift-Stellen auf das allersorgfältigste versehen, Nach denen bewährtesten und neuesten Editionen mit grossem Fleiß ausgefertigt (1751) Samt einer Vorrede von H. Burckhardt. Basel.

Boca, S. (1937) *Kant e moralisti tedeschi*. Wolff, Baumgarten, Crusius. Napoli.

Bohatec, J. (1938) *Die Religionsphilosophie Kants in der "Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft"*. Mit besonderer Berücksichtigung ihrer theologisch-dogmatischen Quellen. Hamburg.

Borkowski, H. (1937) *Die Bibel Immanuel Kants*. Königsberg.

Buchenau, A. (1923) "Lesarten", in *Immanuel Kants Werke*. In Gemeinschaft mit H. Cohen, A. Buchenau, O. Bueck, A. Görland, B. Kellermann hrsg. von E. Cassirer. Bd. 6. Berlin.

Die Heilige Schrift, Neuen Testaments, Unsers Herrn Jesu Christi: Nach der Teutschen Uebersetzung D. M. Luthers, Mit kurzem Inhalt eines jeden Capitels, und beygefügt vielen, richtigen, und mit Fleiß nachgesehenen Schrift-Stellen, Samt aller Sonn- und Fest-Tage Evangelien und Episteln, Auf das allersorgfältigste eingerichtet und ausgefertigt (1751) Basel.

Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft (2011) Hrsg. von O. Höffe. Berlin.

Ebeling, G. (1989) *Lutherstudien. Bd. II. Disputatio de homine. Tl. 3*. Tübingen.

Ebeling, G. (1985) *Lutherstudien. Bd. III*. Tübingen.

Eberhard, J. A. (1798) "Gottselig. Gottesfürchtig. Fromm. — Gottseligkeit. Gottesfurcht. Frömmigkeit", in Eberhard, J.A. *Versuch einer allgemeinen deutschen Synonymik im einer kritisch-philosophischen Wörterbuche der sinnverwandten Wörter der hochdeutschen Mundart. Tl. 3*. Halle, S. 317–319.

Editorial notes (1998) in Kant, I. *Religion within the Boundaries of Mere Reason And Other Writings*. Transl. and ed. by A. Wood, G. di Giovanni with an introduction by R. M. Adams. Cambridge, pp. 207–222.

Gießmann, M. (2012) *Ist der Mensch radikal böse? — Eine Betrachtung von Kants Position*. München.

Kant, I. (1903, 1919) *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*. Hrsg. von K. Vorländer. Leipzig.

Kant, I. (2017) *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*. Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg.

Kant, I. (1914) "Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft", in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin.

Kant, I. (1923) “Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft”, in *Immanuel Kants Werke*. In Gemeinschaft mit H. Cohen, A. Buchenau, O. Bueck, A. Görland, B. Kellermann hrsg. von E. Cassirer. Bd. 6. Berlin.

Kant, I. (1983) “Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft”, in Kant, I. *Werke in zehn Bänden*. Hrsg. von W. Weischedel. Bd. 7. Darmstadt.

Kant, I. (1793, 1794) *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*. Königsberg.

Kant, I. (2009) *Religion within the Bounds of Bare Reason*. Transl. by W. S. Pluhar, introd. by S. R. Palmquist. Indianapolis.

Kant, I. (1792) “Ueber das radikale Böse in der menschlichen Natur”, in *Berlinische Monatsschrift*, 19, S. 323–385.

Kant, I. (1955) “Vorarbeiten zum Streit der Fakultäten”, in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXIII. Berlin.

Kant's Religion within the Boundaries of Mere Reason. A Critical Guide (2014) Ed. by G. E. Michalson. Cambridge.

Kant's Gesammelte Schriften (1911, 1923) Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. IV. Berlin; Bd. VIII. Berlin.

Kügelgen, C. W. von. (1896) “Verzeichnis der von Kant citierten oder besprochenen Bibelstellen”, in Kügelgen, C. W. von. *Immanuel Kants Auffassung von der Bibel und seine Auslegung derselben. Ein Kompendium Kantscher Theologie*. Leipzig, S. 93–96.

Kupś, Th. (2006) “Immanuela Kanta wykładnia tekstu Biblii”, in *Filo — Sofija*, 1(6), S. 59–70.

Lohse, B. (1995) *Luthers Theologie in ihrer historischen Entwicklung und in ihrem systematischen Zusammenhang*. Göttingen.

Lose Blätter aus Kants Nachlas (1889–1898) Mitgeteilt von R. Reicke. H. 1–3. Königsberg.

Luther, M. (1910) “Evangelium am Neujahrstage. Luk. 2, 21”, in Luther, M. *Werke. Kritische Gesamtausgabe. Bd. 10. Tl. I*. Weimar.

Luther, M. (1938) “Römervorlesung (1515–1516)”, in Luther, M. *Werke. Kritische Gesamtausgabe. Bd. 56*. Weimar.

Miller, E. N. (2015) *Kant's Religion within the Boundaries of Mere Reason*. London.

Palmquist, S. R. (2016) *Comprehensive Commentary on Kant's Religion within the Bounds of Bare Reason*. Chichester.

Pasternack, L. R. (2014) *Kant on Religion within the Boundaries of Mere Reason: An Interpretation and Defense*. London.

Sirovátka, J. (2015) *Das Sollen und das Böse in der Philosophie Immanuel Kants. Zum Zusammenhang zwischen kategorischem Imperativ und dem Hang zum Bösen*. Hamburg.

Spener, Ph. J. (1715) *Der hochwichtige Artikel von der Wiedergeburt*. Frankfurt.

Spener, Ph. J. (1689) *Kurze Cathedismus-Predigten*. Berlin.

Stangneth, B. (2017a) “Anmerkungen des Herausgebers”, in Kant, I. *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*. Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg, S. 275–304.

Stangneth, B. (2017b) “Bibelstellenregister”, in Kant, I. *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*. Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg, S. 309–320.

Stangneth, B. (2017c) “Kants Bibel”, in Kant, I. *Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft*. Mit einer Einleitung und Anmerkungen hrsg. von B. Stangneth. Hamburg, S. 307–308.

Stark, W. (2020) “Anmerkungen und Hinweise zu einer vernachlässigten Gruppe der Handschriften von Immanuel Kant”, in Fantasia, F., Meli, C. A. *Ragione ed effettività nella tarda filosofia di Kant. Libertà e doveri alla luce dei «lose Blätter» e dei testi a stampa*. Madrid, pp. 76–85.

“Vorarbeiten zur Religion innerhalb der bloßen Vernunft” (1955) in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XXIII. Berlin, S. 87–124.

“Vorredeentwürfe zur Religionsphilosophie” (1942) in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. XX. Berlin, S. 425–440.

Wallmann, J. (2010) “Wiedergeburt und Erneuerung bei Philipp Jakob Spener”, in Wallmann, J. *Pietismus und Orthodoxie. Gesammelte Aufsätze. Bd. 3*. Tübingen, S. 55–56.

Wobbermin, G. (1914a) “Einleitung”, in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin.

Wobbermin, G. (1914b) “Lesarten”, in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin, S. 506–515.

Wobbermin, G. (1914c) “Sachliche Erläuterungen”, in *Kant's Gesammelte Schriften*. Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Bd. VI. Berlin, S. 501–506.

Wood, A. W. (1970) *Kant's Moral Religion*. Ithaca / London.

Информация об авторах

Алексей Николаевич Круглов — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной философии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; ведущий научный сотрудник Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Людмила Эдуардовна Крыштоп — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы; главный научный сотрудник Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Адрес: Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Information about the authors

Alexei N. Krouglov — DSc in Philosophy, Professor, Section of the History of Foreign Philosophy, Department of Philosophy, Russian State University for the Humanities. Address: 6 Miussskaya Sq., Moscow, 125047, Russian Federation; Leading Researcher at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Address: 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation.

Ludmila E. Kryshstop — DSc in Philosophy, Professor of the Department of History of Philosophy at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); Principal Researcher at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Address: 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2024;
одобрена после рецензирования 01.06.2024;
принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 11.05.2024;
approved after reviewing 01.06.2024;
accepted for publication 10.06.2024.